

В закускойной Го Ба-цзы лениво хлопал тряпкой по деревянным полкам - густая пыль с глухим «пух» взлетала вверх, превращаясь в мутное облако. Он отвернулся, закашлялся, прикрыв лицо локтем, и тихо пробурчал:

— Раньше столько работы не было. С тех пор как молодой хозяин пришёл - то столы тереть, то полки... надоело до смерти.

Чжоу Цидоу молча продолжал усердно работать, лишь бы закускую не продавали, он был готов на всё.

Го Ба-цзы презрительно покосился на него:

— Получу жалованье и уйду. Кому надо, пусть сам тут вкалывает.

Сказав это, он заметил вошедшего Вэнь Юаня и тут же развернулся, делая вид, что старательно чистит полки.

Вэнь Юань провёл пальцами по деревянным перилам: они были чуть влажными, но липкость исчезла, стало гораздо приятнее.

— Отныне убирайте каждый день: перед открытием и после закрытия.

— А-а... — Го Ба-цзы в сердцах отбросил тряпку, про себя ворча: «Ещё чуть-чуть, и я в собаку превращусь от этой работы!»

— Понял, молодой хозяин, — серьёзно ответил Чжоу Цидоу.

Кухню годами не чистили, слой жира и грязи там был толще подошвы. Чэнь Дали выбирал только лёгкие задачи, то тут махнёт, то там. Люй Сань-нян молча носила ведро с водой, по пути разбрызгивая её по кухне, чтобы пыль не поднималась; затем брала несколько мыльных орешков, раздавливала их и с силой оттирала грязь.

Все были заняты делом, и только Чэнь Гуйли, заложив руки за спину, ходил туда-сюда без дела. Вэнь Юань с добродушной насмешкой предложил:

— Управляющий Чэнь, может, хотя бы пол подметёте?

— Я... — он и дома-то никогда не подметал!

— Тогда снимите занавески и постирайте.

— Лучше уж подмету... — поспешно согласился он и отправился за метлой.

— Молодой господин, — Юй Лан вошёл с улицы и направился к стойке, обращаясь к сидящему там Вэнь Юаню. — Вывеску менять будем?

На нынешней всё ещё значилось «Закусочная семьи Сунь». По-хорошему, раз хозяин сменился, её стоило бы заменить, но сколько это будет стоить, даже думать страшно.

Не по карману... совсем не по карману.

Вэнь Юань поник. Почему на всё нужны деньги!

Юй Лан с лёгкой усмешкой посмотрел на него:

— Табличку можно пока снять, не обязательно сразу менять. Сначала заменим вывеску, это несложно.

— Конечно не сложно, — Вэнь Юань с досадой посмотрел на него, надул щёку наполовину. — Всё, что можно решить деньгами, вообще не проблема.

Взгляд Юй Лана слегка изменился:

— Молодой господин хочет менять?

В вытянутых глазах Вэнь Юаня мелькнул огонёк:

— У тебя есть способ?

— Есть, — Юй Лан оперся одной рукой на стойку и чуть наклонился к нему. — Если господин хочет, значит, можно.

Вэнь Юань и сам давно хотел сменить вывеску. Увидев, что Юй Лан наклонился, он подумал, что тот просто не расслышал, и тоже подался вперёд:

— Я говорю: хочу сменить. Сможешь?

— Смогу, — Юй Лан едва заметно приподнял бровь. — Сниму вывеску, завтра принесу новую.

— Тогда напиши «Большой ресторан изысканных яств семьи Вэнь», и ещё нарисуй там рыб, ножки, лапшу...

— Молодой господин, — перебил его Юй Лан, — я сказал «завтра», а не «через год».

— Ладно уж, — Вэнь Юань цыкнул языком.

Когда работа закипела, время пролетело незаметно. К ужину закусочная преобразилась до неузнаваемости: деревянные перила, прежде скрытые под слоем пыли, наконец показали свой настоящий вид; беспорядочно разбросанные книги, кисти и счёты на стойке заняли свои места; шаткие винные кувшины перестали раздражать глаз; кривые столы и стулья выровняли и аккуратно расставили.

Лишь один недостаток остался - старые столы и стулья были испещрены выбоинами и царапинами, которые уже не исправить, только менять. Ладно, это потом.

Работники трудились весь день, и Вэнь Юань велел Люй Сань-нян разогреть все приготовленные днём рыбные блюда в награду за старания.

Люй Сань-нян обрадовалась: давно не было мясного, а тут сразу шесть блюд - почти как на праздник. Чжоу Цидоу сглотнул и молча пошёл помогать.

Го Ба-цзы и вовсе заранее занял место у кухни, с наслаждением втянул аромат:

— Ах, как пахнет!

И только Чэнь Гуйли с Чэнь Дали тайком злились: целый день работали, надеясь прихватить пару жирных рыб домой на суп, а в итоге ни одной не досталось!

Юй Лан на ужин не остался - снял вывеску и отправился домой. От закусочной до деревни Туньюй было примерно полчаса по воде.

Небо темнело, и у причала большинство лодочников уже разошлись по домам ужинать; лишь несколько стариков остались на берегу, развели огонь и пекли лепёшки, надеясь ещё подзаработать.

Вечером плата за переправу выше, и опытные лодочники, хорошо знающие воду, не упускают такой возможности. Иногда и Юй Лан брал пассажиров. Он по привычке взглянул на понтонный мост и заметил троих мужчин, сидевших и стоявших у края, неподвижно уставившихся на него.

Он лишь мельком окинул их взглядом и направился к лодке, чтобы отвязать канат. Стоило ему развязать верёвку, как трое резко поднялись, встряхнули плечами и направились к нему.

Юй Лан неторопливо сматал канат, повернул голову и посмотрел на них. Их взгляды

встретились, и все трое остановились.

Сумерки сгущались, река казалась всё глубже, словно бездонная пропасть; по обеим сторонам темнели густые леса, тяжёлые и непроглядные, от которых становилось не по себе. Несколько старых лодочников у костра тоже почувствовали неладное и один за другим перестали работать. Юй Лан бросил свернутый канат в лодку и, повернувшись, спокойно посмотрел на троих. Те постояли ещё мгновение, переглянулись, бросили взгляд на его лодку и, не сказав ни слова, развернулись и ушли.

Юй Лан слегка нахмурился.

— Эй, парень Юй, — окликнул его старик Хэ, глядя вслед уходящим. — Что это за люди? Не пассажиры, что ли?

— Не знаю, — ответил Юй Лан.

— Не узнаёшь? Похоже, к тебе пришли, — продолжал расспрашивать старик.

— Не узнаю, — Юй Лан мысленно перебрал их лица - и правда незнакомые. — Я домой.

— Подожди-ка, — старик Хэ быстро затушил огонь и стал собираться. — Сегодня всё равно клиентов нет, поплывём вместе.

Когда плывут вдвоём, достаточно, чтобы передняя лодка несла фонарь - идущая следом может сэкономить масло и свечи.

— Угу, — кивнул Юй Лан и первым прыгнул в лодку. Дождавшись, пока старик закончит сборы, он взял весло, оттолкнулся от берега, и крытая лодка плавно вышла на середину реки.

Ночь окончательно опустилась. Юй Лан зажгёт фонарь, тусклый жёлтый свет освещал лишь нос лодки, но для следующих позади судёнышек этого было достаточно, чтобы держать курс.

— Слышал, ты теперь работаешь у молодого господина Вэня в закускойной?

— Угу, — отозвался Юй Лан.

— Да та закуская вот-вот развалится, да ещё и в долгах по уши. Пойдёшь туда, так и жалованья не увидишь, глупость это.

Юй Лан вспомнил, с какой тщательностью Вэнь Юань сегодня пробовал блюда:

— Закусочная стала лучше, чем раньше.

— Да что там может стать лучше? — не поверил старик Хэ, но, зная, что Юй Лан не склонен болтать попусту, всё же спросил: — И чем же лучше?

— Еда стала лучше, — коротко ответил Юй Лан.

— Да не верю я в это! — махнул рукой старик Хэ. Ему казалось, что этот парень Юй, хоть и крепкий с виду, мог попасться на красивые слова. Он вздохнул: — Лучше бы ты голову перед закуской семьи Дин склонил, зачем с деньгами спорить?

Юй Лан ничего не ответил. Склонять голову он не собирался, напротив, ему хотелось бы разнести ту закускую до основания. Работать даром он не привык.

На следующий день, едва рассвело, Вэнь Юань стоял во дворе, всё ещё захлапнённом после вчерашней уборки, и смотрел на ласточку, невесть когда прилетевшую на крышу. Та растерянно клевала черепицу, будто искала пищу, но вряд ли находила что-то съедобное - кроме пыли и песка там ничего не было.

— Молодой хозяин, что сегодня желаете на завтрак? — подошла Люй Сань-нян.

— А что есть? Опять баоцзы с пастушьей сумкой? — Вэнь Юань вспомнил вчерашние — вкус был неплохой. Хотя куда лучше было бы поесть блин с начинкой, тофу и яйцо в маринаде.

— Сегодня только соленья и жидкая каша, — ответила Люй Сань-нян. — Муки почти не осталось, на баоцзы не хватит. Если хотите, придётся покупать снаружи.

Они держат закускую, а сами вынуждены идти за едой к другим! Разве это вообще закуская?

— Ладно... тогда каша с соленьями, — вздохнул Вэнь Юань.

Завтрак ещё не подали, как Чжоу Цидоу поспешно вошёл из зала и, немного волнуясь, сказал, что хозяин закуской семьи Дин пришёл и хочет поговорить с владельцем. Сказав это, он с тревогой посмотрел на Вэнь Юаня.

Тот удивился. Когда он только принял закускую, многие владельцы соседних лавок приходили узнать цену. Услышав, что он подумывает о продаже, делали предложения, и самое щедрое поступило именно от семьи Дин. Тогда приходил лишь управляющий, а теперь сам хозяин явился лично. Похоже, они действительно намерены купить эту закускую.

Придя в зал, Вэнь Юань ещё больше удивился - этого господина Дина он уже видел.

— Племянничек Сунь, давно не виделись, неужели не узнаёшь своего дядюшку Дина? — Дин Чжидэ стоял у винного шкафа, рядом с ним - двое громил; увидев Вэнь Юаня, он с улыбкой подошёл ближе.

Вэнь Юань на мгновение замер и холодно поздоровался:

— Господин Дин.

— Зови «дядюшка Дин», к чему эта официальность? — Дин Чжидэ окинул его взглядом с головы до ног.

Вэнь Юань лишь натянуто улыбнулся: виделись-то всего пару раз в доме семьи Сунь, откуда здесь «близость»? Тогда он был ещё ребёнком, в усадьбе часто устраивали пиры, и этот человек нередко появлялся, но говорить о каком-то особом знакомстве не приходилось. Теперь вдруг «дядюшка» - не боится же сам себе пощёчину отвесить такими словами.

— С какой целью господин Дин сегодня в закуской? — спросил он.

— В последние дни был занят, не успел встретить тебя, когда ты приехал в Цзиньчжоу. Слышал, ты передумал продавать закускую?

— Закусочная в порядке, я и не собирался её продавать, — Вэнь Юань улыбнулся. Только вчера принял решение, а сегодня уже пришли - слухи распространяются быстро.

— Ах ты, молодость... — покачал головой Дин Чжидэ. — Продал бы закускую, взял деньги, вернулся домой, извинился перед отцом - разве это не лучше, чем с утра до ночи возиться с этим делом? Давай так: я напишу твоему отцу письмо, замолвлю за тебя словечко. Между отцом и сыном не бывает долгой вражды, верно?

При упоминании семьи Сунь улыбка с лица Вэнь Юаня исчезла. Он пробыл в Цзиньчжоу всего пару дней, а слухи о «ложном молодом господине» уже разлетелись, словно пух с ивы - трудно поверить, что Дин Чжидэ о них не слышал.

— Раз уж господин Дин так добр, отказываться неловко. Цидоу, принеси кисть и тушь.

Дин Чжидэ на мгновение растерялся - он сказал это просто так, кто же знал, что тот ухватится за слова! Он только успел нахмуриться, как письменные принадлежности уже поставили на стол.

— Цидоу, если отправить гонца в Цинчжоу сегодня, сколько времени займёт дорога? — спросил Вэнь Юань.

Чжоу Цидоу замялся, не зная ответа, но подслушивавший у винного шкафа Го Ба-цзы тут же вставил:

— Молодой хозяин, дней за десять дойдёт.□

— Десять дней - это быстро. Я-то добирался сюда из Цинчжоу целых двадцать, — Вэнь Юань усмехнулся и повернулся к Дин Чжидэ. — Тогда прошу вас, господин Дин, не затягивать: сейчас только рассвело, если написать письмо прямо сейчас, его сразу отправят. Вернусь ли я в дом семьи Сунь - всё зависит от ваших способностей.

У Дин Чжидэ дёрнулся глаз: хоть у него и были бы безграничные возможности, такого «ложного молодого господина» в родной дом не вернёшь! Какие нелепые мечты!

Вэнь Юань, обмахиваясь веером, с явным ожиданием смотрел на него. Чжоу Цидоу и Го Ба-цзы, хоть и слышали о том, что их молодой хозяин - не родной сын и был изгнан, обсуждали это лишь шёпотом между собой; никто не осмеливался поднимать эту тему в его присутствии.

Дин Чжидэ неловко усмехнулся, бросил взгляд на кисть и тушь, но так и не взялся за них.

В этот момент в закусную вошёл Юй Лан с развёрнутой вывеской и свежесловленной рыбой за спиной. Стоило ему переступить порог, как все обернулись. Даже двое громил, пришедших с Дин Чжидэ, непроизвольно напряглись, увидев его.

Юй Лан бросил на них взгляд - это были двое из тех троих, что вчера появлялись на причале. Затем он перевёл взгляд на Дин Чжидэ и прямо подошёл к Вэнь Юаню:

— Молодой господин, вывеска готова.

— Дай взглянуть, — сказал Вэнь Юань, но Юй Лан уже развернул её.

На прежней ткани с надписью «Закусочная семьи Сунь» иероглиф «Сунь» был аккуратно закрыт кусочком ткани того же цвета, на котором вышили «Вэнь», а рядом простыми стежками добавили карпа - не слишком изящно, но вполне аккуратно.

— Изобретательно, — одобрил Вэнь Юань. — Вешай.

— Хорошо, — ответил Юй Лан, свернул вывеску и сначала отнёс рыбу во двор, затем пошёл за лестницей.

Дин Чжидэ проводил его взглядом, после чего повернулся к Вэнь Юаню и сложил руки в приветственном жесте:

— Раз уж закусочная не продаётся, не стану больше мешать. Но, господин Вэнь, вы ещё молоды, позвольте мне, как человеку с опытом, дать вам один совет...

Он наклонился ближе и, понизив голос так, чтобы слышал только Вэнь Юань, сказал:

— Не стоит брать в закусочную кого попало. Вон тот рыбак... с ним лучше не связываться - наживёшь неприятности, потом не отделаться.

Вэнь Юань прищурился, посмотрел на него и вдруг улыбнулся, но заговорил уже так, чтобы слышали все:

— Господин Дин, говорите прямо. Полусловами намекать - значит, я могу расценить это как попытку посеять раздор?

Раздор? Это он к продаже закусочной? Го Ба-цзы тут же наострил уши, а Чжоу Цидоу резко обернулся и уставился на Дин Чжидэ.

— ... — лицо Дин Чжидэ застыло.

Столько лет в торговле - обычно всё понимают с полуслова, намёком: ты понял, я понял, все всё поняли. А тут взяли и вывели на чистую воду прямо при всех! Что за человек такой!

Вэнь Юань заметил, как Юй Лан выходит из двора с лестницей, и поспешно окликнул:

— Юй Лан, господин Дин хотел с тобой поговорить.

— Что... — Дин Чжидэ скривился. — Раз уж господин Вэнь не желает слушать добрых советов, считайте, что я сказал лишнее. Прощайте!

С этими словами он развернулся и, взмахнув рукавами, ушёл вместе со своими людьми.

— Что случилось? — спросил Юй Лан.

— Ничего. Иди вешай вывеску, — отмахнулся Вэнь Юань.